

safari

с а ф а р и

Борис Херсонский

Одесский дневник 2015—2016

ВЗРЫВНАЯ ВОЛНА

Харьков
«ФОЛИО»
2017

* * *

три года странной войны люди утомлены
все дорожает все раздражает исчезает чувство вины
шкура своя дорога бизнес в стане врага
тревога свободно плавает ее не ввести в берега
на выход с вещами ни выхода ни вещей
мысли в душу впились не хуже таежных клещей
впрочем тундра тайга это тоже в стане врага
там же березки чистое поле золотые стога
просыпаешься вспоминаешь война и обратно в сон
камуфляж и бронезилет это модный фасон
установка град враг пальнет и рад
кресты угрюмо глядят на живых из оград
просыпаешься вспоминаешь война а дальше куда
если завтра мир что делать солдату тогда
неужто снова высотка двадцать второй этаж
до свидания милый окоп и родной блиндаж
просыпаешься вспоминаешь война что же будет потом
то ли русский мир то ли еврейский шолом
и что-то снилось а что забыл но снилось всю ночь
вроде метался кричал но никто не хотел помочь

1 января 2017

Январь 2015-го
ПОД ПРАЗДНИЧНЫЙ ГРОМ ПЕТАРД

* * *

4

Одесский дневник

То тут то там небольшие взрывы, под праздничный гром
петард.
Вылетают стекла, искалечены двери — ущерб небольшой.
Где-то ходит какой-то ублюдок, если вежливо, то — бастард,
без работы, должно быть, гад, ни гроша за душой.

Пожалеем его, он — пропащий, он — подрывник,
он ошибается только раз, как и сапер.
К тому же убитых нет, повторимся — ущерб невелик.
Но лучше бы он в магазине булочку спер.
Лучше бы поздней ночью он взломал какой-то butik,
он был бы не подрывник, он был бы правильный вор.

Он был бы подлец, наживающийся на чужом,
но взрывчатка в сумке — это уж слишком, поверь.
Ходи с ножом, негодяй, промышляй грабежом,
но не клади человеку бомбу под дверь.

Потому что от наших душ пойдет взрывная волна,
и накроет тебя она, ублюдок, тебе не спастись, подрывник.
Потому что эта волна — разрушение. И война
из разбитых окон кажет ужасный лик.

3 января 2015

смех сквозь невидимые миру слезы
и синие сентябрьские стрекозы
над матовой поверхностью пруда
загустевает сумрак предвечерний
из зарослей густых библейских терний
растут стихи не ведая стыда

здесь быть могла купальщица нагая
здесь шахматы с трудом передвигая
могли сидеть два старца над доской
размеренной расчерченной на клетки
могли играть в пятнашки малолетки
мог стать монахом человек мирской

на миг на час на день не все равно ли
и кто измерит груз душевной боли
на фоне исчезающего дня
листвы слегка желтеющей пропащей
с ветвей сорваться все же не спешащей
и жизни уходящей от меня

здесь быть могли и нимфы и сатиры
мог аполлон бряцать на струнах лиры
из панциря рептилии здесь мог
стоять державин или ломоносов
бердяев иль какой иной философ
замкнувший рот и сердце на замок

здесь никого лишь темный пруд да ива
пейзаж весьма банального разлива
стрекозы водомерки пошвист птиц

и в этой пустоте как наважденья
мелькают смерти свадьбы и рожденья
черты и очертанья милых лиц

8 января 2015

* * *

От скромности не умирают. Правитель отправил трон
в кладовку, а в тронный зал поставил грубо сколоченный
выкрашенный с потеками. И — не умер. Сегодня он
табурет,
моложе, чем его же старый парадный портрет.

На парадном портрете он в латах и в рубище, только рубин
в перстне, и вырожденье, пардон, выраженье лица,
выдают в нем гада — покорителя высот и глубин,
моллюска, спрятавшегося в раковине дворца.

На книжных полках разрозненные тома
его предшественников: стоят себе, ну и пусть.
Сам написал брошюру. На большее времени и ума,
не хватило, зато вся страна заучила ее наизусть.

В обиходе его — ни скипетров, ни держав, ни корон.
Золото запрещено. Роскошью стала медь.
Наследник ночью приходит в кладовку — потрогать трон,
полюбоваться, а при случае посидеть.

Правитель знает об этом. Но не проливает слез.
Молодо-зелено. Пусть веселится пацан.
А если сын заиграется, если дело — всерьез...
Что же — казнить сыновей и раньше случилось отцам.

12 января 2015